

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
9 (7 2)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 6 2

ТКАНИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО РЕМЕСЛА ЕГИПТА

Если для истории земледелия, для истории социальных отношений в сельском хозяйстве в средневековых письменных источниках содержится значительный разнообразный материал, то при изучении истории ремесла дело обстоит совсем не так. Сведения нарративных источников чрезвычайно бедны, отрывочны, зачастую могут быть использованы только косвенным образом. Однако в какой-то мере этот пробел может восполнить исследование реальных памятников средневекового ремесленного производства — многочисленных изделий художественного ремесла, хранящихся в музеях. Конечно, и данные, полученные благодаря такому исследованию, очень фрагментарны, неполны, однако иногда они освещают такие стороны вопроса, которые вообще не затрагиваются письменными источниками, и сумма обоих видов источников — письменных и материальных — позволяет уже составить определенное представление о ходе развития средневекового ремесла, об изменении его характера в различные исторические периоды, о многих характерных его частностях.

Для средневекового Египта такого рода вопросы разработаны еще в меньшей степени, чем для Ирана, Ирака, Сирии. Тем более закономерной кажется постановка таких вопросов, в особенности если учесть, что в определенной мере египетский материал богаче, чем материал других стран Переднего Востока. Так, если иранские, иракские, среднеазиатские, сирийские средневековые ткани исчисляются единицами, то для Египта средневековые текстильные изделия являются почти столь же массовым материалом, как керамика. А если принять во внимание, что письменные источники, музейные собрания изделий других видов художественного ремесла в общем примерно равны, то необходимость изучения египетских тканей становится очевидной. К тому же следует прибавить, что такая постановка вопроса связана не только со случайным фактом относительно лучшей сохранности остатков средневековых тканей, благодаря специфике состава почв и климатических условий Египта; в большей мере она обусловлена развитием текстильного производства Египта, который в средние века экспортировал ткани во все страны халифата и в Европу. Ткачество было одним из ведущих ремесел в Египте, в нем была занята весьма значительная часть ремесленного населения страны. Достаточно сказать, что в городках

вроде Тинниса, как указывают источники, чуть не все население было занято в текстильном производстве.

Известно, что в византийское время египетское текстильное производство было высоко развито и что египетские, так называемые коптские ткани широко экспортировались из страны. Производство было, по-видимому, частное, так как никаких определенных следов наличия императорских мастерских — гинекеев — в источниках нет.¹ Однако, несмотря на отсутствие точных указаний, подтверждающих существование таких мастерских, у нас есть некоторые косвенные данные о том, что такая мастерская в Александрии была. Дело в том, что государственная мастерская в Александрии существовала при халифе Омаре ибн ал-Хаттабе,² в последние годы правления которого был завоеван Египет. Поскольку при Омаре практически не было внесено никаких нововведений в старую организацию управления завоеванными странами и не было создано никаких новых учреждений частного характера, следует предположить, что эта мастерская осталась от византийского времени.

После арабского завоевания Египта в 640—642 гг. положение почти не изменилось. Правда, в конце VII в. было организовано несколько государственных мастерских, носивших название дār ат-тирāз или просто тирāз, однако точных сведений о месте, где они располагались, нет. Во всяком случае можно утверждать, что ткацкое производство Египта процветало по-прежнему. В этом отношении достаточно показательно, что в состав подати, которую Египет уплачивал омеййадским халифам, входили ткани, одежды.³

В связи с этим следует рассмотреть вопрос о тирāзе как определенном институте. В государственных мастерских, в частности, выпускались тирāзы — ткани с надписью, содержащей имя правителя; эти ткани предназначались для употребления правителями, для подарков правителям других стран, для пожалований отличившимся приближенным правителя. Право выпуска тирāзов являлось признаком суверенности правителя, наряду с правом чеканки монеты.⁴

Однако до наших дней не дошло ни одной ткани такого рода, датируемой ранее конца VIII — начала IX в.⁵ Наиболее древним тирāзом,

¹ Начиная с 1913 г. в литературе многократно встречаются указания на то, что в Александрии существовала императорская мастерская (O. von Falke. Kunstgeschichte der Seidenweberei. Berlin, 1913, стр. 48). Однако хотя все позднейшие исследователи ссылаются на Фальке, но, как любезно сообщил мне И. Ф. Фихман, ссылка на документ, приведенная в работе Фальке, неверна.

² Ас-С а' ā л и б и. Лаṭā'иф, стр. 176.

³ А л - Б а л ā з у р и. стр. 215.

⁴ С у б х. т. IV, стр. 7; И б н Х а л д у н. т. II, стр. 57—59.

⁵ Наиболее древняя ткань, в надписи которой сохранилось имя халифа Марвāна (по-видимому, Марвāна II), сделана в тирāзе „ал-Ифрикийи“. См.: F. Daу. The Tiraz Silk of Marwan. Archaeologica Orientalia. In Memoriam Ernst Herzfeld. New York, 1932.

сделанным в Египте, является ткань с именем Харуна ар-Рашида.⁶ Известен из источников также тираз ал-Ма'муна,⁷ который до нас не дошел. Но начиная с середины IX в. количество сохранившихся в музеях тиразов значительно возрастает. Это явление вполне объяснимо. Халифам-Аббасидам, содержавшим чрезвычайно роскошный и обширный двор и нуждавшимся в постоянных подарках для гвардии, от которой зависела не только их власть, но и жизнь, приходилось давать большие заказы мастерским такого рода. И вполне понятно, что высоко развитое текстильное производство Египта играло значительную роль в удовлетворении этих потребностей двора.

Наместник Египта Ахмад ибн Тулун и его преемники расширили производство государственных мастерских, разместили их во многих городах и селениях Египта. И если в основном для халифского двора работали мастерские, располагавшиеся в Нижнем Египте, то мастерские, основанные Тулунидами в Среднем и Верхнем Египте, работали для удовлетворения внутреннего рынка.⁸

Следует отметить в связи со всем вышесказанным, что до сих пор египетские ткани VII—IX вв. весьма мало исследованы. Относительно недавно удалось выделить из поздних коптских тканей, датированных VII в., довольно большую группу изделий, относящуюся к VII—X вв. Первым основанием для этого послужили химические анализы красителей, произведенные Р. Пфистером.⁹ Исследователь отметил значительные отличия в красителях коптских тканей III—VII вв. и ряда поздних коптских тканей. Целый ряд красителей вышел из употребления (например, червец, кошениль), вместо них появились другие (например, лак-дэй). Исходя из того, что исчезнувшие красители ввозились из причерноморских провинций Византии, а появившиеся вновь происходят из Ирана и Индии, Р. Пфистер пришел к обоснованному выводу о более поздней датировке этих тканей, так как включение Египта в состав халифата изменило его торговые связи, расширив обмен с восточными провинциями халифата и Индией и почти совсем прервав торговлю с Византией и ее провинциями.

Исследования Р. Пфистера были продолжены П. де Бурге, который начал разрабатывать способы датировки этой группы тканей по стилистическим особенностям орнаментации.¹⁰ Однако пока стройной системы

⁶ E. Kühnel. Tiraz-Stoffe der Abbasiden. Der Islam, Bd. XIV, 1931, стр. 85.

⁷ A. Bahgat Bey. Les manufactures d'étoffes en Egypte au moyen âge. MIE, Caire, 1904.

⁸ E. Kühnel. La tradition copte dans les tissus musulmans. Bulletin de la Société d'Archéologie Copte, v. IV, Caire, 1938, стр. 85.

⁹ R. Pfister. Matériaux pour servir au classement des textiles égyptiennes postérieurs à la conquête arabe. Revue des Arts Asiatiques, v. X, Paris, 1937.

¹⁰ P. de Bourguet. 1) La fabrication des tissus coptes aurait-elle largement survécu à la conquête arabe. Bulletin de la Société Archéologique d'Alerandrie, № 40, 1953; 2) Une groupe de tissus coptes d'époque musulmane. Le Cahier du Byrsa,

ему построить еще не удалось, и наиболее надежный материал этого времени представляют немногочисленные средне- и верхнеегипетские ткани, содержащие арабские надписи или подражание им, которые опубликовал Р. Пфистер в упомянутой статье, а также нижнеегипетские тирāзы, в надписях которых указаны места производства. Таких тоже относительно немного.

Сравнительно большое количество тканей дошло до нас от второй половины X—XII в. — времени правления халифов-Фатимидов. Фатимиды владели почти всей недвижимой собственностью страны, в том числе ремесленными мастерскими и лавками. Во всяком случае можно утверждать, что система государственных ткацких мастерских приняла всеобъемлющий характер. Если для IX—начала X в. географические источники, называя места, где распространено текстильное производство, указывают только в некоторых случаях, что там существуют тирāзы, то в фатимидское время количество тирāзов возрастает весьма резко, как это показывают надписи на сохранившихся тканях. Так, в них упоминаются тирāзы в Туна, Бұра, Нашā и ряде других мелких селений, где, по-видимому, раньше государственных мастерских не было.

Надо отметить, что сама организационная структура такой мастерской позволяла зачастую легко объединить частные ремесленные мастерские. Сохранилось описание путешествия патриарха Дионисия в начале IX в. в Тиннис, где издавна существовала государственная мастерская. В нем говорится от имени тиннисских ремесленников „Наша работа связана со льном, который наши жены прядут, а мы ткем.“¹¹ Из этого ясно, что мастера работали на дому, и не только женщины, но, вероятно, и мужчины. В городе Дамiette восточная часть его носила название „мастерские“ (معامل).¹² Можно предположить, что это скорее всего был квартал, или даже кварталы, где жили ткачи. Известно также, что ткачи получали сырье из рук государственных чиновников, сдавали готовую продукцию специальным браковщикам, а оплата их труда производилась чиновниками, также состоявшими на государственной службе.¹³ Таким образом, для реорганизации частных мастерских в тирāз государство должно было только поставить своих чиновников между ткачами и поставщиками сырья, с одной стороны, и между ткачами и скупщиками готовой продукции — с другой. Однако этим оно обеспечивало себе полный контроль над всем выпуском про-

v. III. — Де Бурге оспаривает частично выводы Пфистера. Не отрицая появления новых красителей, он отрицает полное исчезновение старых.

¹¹ Михаил Сириец, т. III, стр. 63.

¹² Йāкyт, т. II, стр. 662.

¹³ Муқаддасй, BGA, III, стр. 213. Относительно подробное описание административного устройства тирāза, имеющееся в источниках (см.: Сyбх, т. XI, стр. 425—426; Ибн Маммāтй, стр. 298, 302, 304, 330—331), приводит здесь представляется нецелесообразным.

дукции как по количеству, так и по качеству и полностью держало в руках мастеров-ремесленников.¹⁴

К сожалению, почти нет сведений об оплате труда ткачей. Есть лишь одно указание, что в IX в. ткачи получали в день $\frac{1}{2}$ дирхема и платили в год 5 динаров подушной подати.¹⁵ Однако при этом необходимо отметить одно обстоятельство. Если у чиновников тирāза, получавших заказы вместе с соответствующими ассигнованиями из казны, при сдаче готовой продукции в казну выяснялось, что расходы на ее производство превысили ассигнования, то чиновники мастерской должны были возместить перерасходованную сумму. Необходимые для этого деньги вычитали из жалования ткачей.¹⁶

Обращает на себя внимание чрезвычайное единообразие сохранившихся фатимидских тканей по технике и стилю орнаментации. Все они выполнены из льна и протканы узорными полосами, исполненными в гобеленовой технике тонким шелком. Это может быть легко объяснено тем, что основным, даже единственным заказчиком был фатимидский двор. Халифы-Фатимиды снабжали разного рода довольствием, собственно говоря, весь феодальный класс Египта — армию и бюрократический аппарат, поэтому понятно, что ремесленное производство, во всяком случае в государственных мастерских,¹⁷ должно было ориентироваться на вкусы заказчика и работать непосредственно по его указаниям.

Если обратиться к рассмотрению техники тканья как таковой, то сразу следует отметить, что гобеленовая техника, в которой выполнены узоры этих тканей, чрезвычайно трудоемка, так как каждый кусочек узора определенного цвета ткется отдельно. Это чисто ручная работа, не допускающая никакой механизации. Не говоря уже вообще о сложности выполнения узора в такой технике, трудность усугублялась еще тем, что узоры, имевшие весьма небольшие размеры, выполнялись тонким шелком, что требовало исключительного напряжения зрения и гиб-

¹⁴ Весьма вероятно, что наряду с такой системой существовала и другая форма мастерской, где в одном помещении были установлены станки, за которыми работали многочисленные ткачи. Именно так описывает тирāз в Александрии в конце XIV в. ан-Нувайри (см.: A. Marzouk. Alexandria as a Textile Centre. Bulletin de la Société d'Archéologie Copte, v. XIII, Alexandria, 1957, стр. 130—131; цитируется неизданная рукопись „Ал-илмām би-л-ислām фи мā джāрат бихи ал-ахкām ва-л-умūr ал-мақдийа фи вақ'ат ал-Искандарийа“ ан-Нувайри). Однако не исключено, что таков был только тирāз в Александрии, наиболее старый в Египте. Возможно также, что такая форма организации мастерской-тирāза сменила более распространенную в X в. форму.

¹⁵ Михаил Сириец, т. III, стр. 63.

¹⁶ Ибн Мамātй, стр. 25—26, 330—331.

¹⁷ Конечно, надо все время иметь в виду, что существовало в какой-то мере и домашнее производство тканей в деревнях и что какая-то часть профессионального текстильного ремесла обслуживала нужды низших слоев городского населения, но, поскольку никаких следов такого производства до наших дней не дошло, нельзя судить ни об его характере, ни об его объеме.

кости пальцев. К тому же ткань была двусторонней, а значит, все концы ниток разного цвета должны были быть полностью, бесследно заделаны, никакие перекидки и петли, облегчавшие несколько работу европейских мастеров шпалер, были недопустимы. Гобеленовая техника утвердилась в Египте как основная и ведущая при тканье узоров еще в коптское время, если не раньше. Собственно говоря, единственное изменение в ней за несколько веков заключалось только в ее усложнении благодаря применению шелка вместо несколько более толстой шерстяной пряжи узоров коптских тканей, уменьшению размеров узоров и, соответственно, более частым и сложным сменам цвета.

Что касается орнаментации тканей X—XII вв., то, хотя на первый взгляд она кажется совсем оторванной от декорации коптских тканей III—VII вв., никак с нею не связанной, однако внимательное изучение показывает, что узор фатимидских тканей в значительной мере составлен из орнаментальных мотивов и элементов, характерных для декорации коптских тканей. Тут по-прежнему выступают, — конечно, в чрезвычайно стилизованном виде, — виноградная лоза, разделявшая отдельные фигуры в медальонах коптских тканей и превратившаяся в ленту с завитками, образующую медальоны в полосах фатимидских тканей, бутон лотоса, корзина с плодами, зайцы, утки, цветы — все эти мотивы, свойственные узору фатимидских тканей, входят в обычные композиции коптских тканей. Однако если в коптских тканях каждой композиции, в соответствии с ее сюжетом, был присущ определенный набор мотивов (например, сценам сбора плодов — корзины с плодами, цветы, фрукты, а сценам охоты — разнообразные изображения зверей и птиц), то в фатимидских тканях, где сюжет изображений полностью забыт, да и не существует, встречаются самые разнообразные комбинации орнаментальных мотивов, принадлежащих к разным композициям коптских тканей, т. е. вместе встречаются элементы из сцен охоты и сбора винограда и т. д. Ткачи не интересовались уже смыслом, создававшимся благодаря сочетанию строго определенных элементов узора; они, вероятно, и не знали его, воспринимая только традиционные орнаментальные мотивы от своих предшественников и комбинируя их на свой вкус.

Таким образом, не только в позднекоптских тканях, сделанных после арабского завоевания (которые определены Р. Пфистером и П. де Бурге), но и в фатимидских тканях и в тканях конца XII—XV вв. мы встречаемся с прямым продолжением традиции коптского искусства. Более того, в узорах тканей XIII—XV вв., наряду с характерными растительными и животными мотивами, связанными с изображением флоры и фауны Нильской долины (особенно показательно изображение рыбы, которое не изменилось существенно со времен Древнего Египта и соответствует одному из видов ихтиофауны Нида, являющемуся местным экзотом), появляются мотивы, прямо связанные с христианской символикой, — кресты, оранты и т. д.

Все это показывает, что для сохранения определенного набора употребительных орнаментальных элементов и самой техники тканья без изменений вплоть до XII в. нужна была какая-то прочная основа. И действительно, если учесть, что, с одной стороны, ремесло было зачастую наследственным и что, с другой стороны, этнический состав населения Египта изменился после арабского завоевания относительно очень мало, а коптское население Египта в значительной мере сохранило даже христианскую религию, о чем говорят многочисленные свидетельства письменных источников,¹⁸ то такое твердое сохранение традиции как в технике, так и в репертуаре элементов орнаментации кажется вполне объяснимым и оправданным.

В конце XII в. техника текстильного производства резко изменяется. Ткани XIII—XV вв. резко распадаются на две группы по технике тканья и декорации. Одну группу составляют льняные ткани, выполненные в полотнянном переплетении и украшенные вышитым или набивным узором. В их орнаментации, как уже говорилось выше, значительную роль играют мотивы, связанные с древнеегипетской и коптской художественной традицией, но сам характер их украшения значительно отличается от орнаментации фатимидских тканей. Их узоры не собраны в поперечные полосы, а зачастую покрывают всю поверхность ткани. Если внимательно рассмотреть орнаментальные элементы, составляющие узор этих тканей, то можно видеть, что зачастую узор на нескольких тканях составлен из одних и тех же мотивов, но в разных сочетаниях, причем размеры этих орнаментальных мотивов во всех случаях почти одинаковы, различаясь примерно на 1—2 мм. Следует отметить также, что иногда такие мотивы встречаются в зеркальном отражении. Это наводит на мысль, что все такие узоры вышиты по предварительной подготовке рисунка по трафарету-припороху. Различие в размере при этом легко объяснимо, так как вышивание могло вестись и по внутренней, и по внешней стороне относительно толстой линии рисунка. Точно

¹⁸ Приведенное выше свидетельство патриарха Дионисия (IX в.) о том, что ткачи в Тиннисе платят подушную подать (Михаил Сириец, т. III, стр. 63), показывает, что они были христианами. Ал-Мукаддаси специально оговаривает, что население Тинниса, Дамиецты, Шатā — крупнейших центров ткацкого производства в Нильской Дельте — состоит из коптов, т. е. христиан (BGA, III, стр. 201, 203, 213). Есть также ряд других указаний об обилии христиан и христианских церквей в Асйуте, Абвāне и других местах, известных своим ткацким производством. Наличие большого количества коптов-христиан подтверждается и тем, что в течение всех средних веков в Александрии находились даже два патриарха — православный и монофизит-яковит, причем если православный являлся духовным главой не менее чем 1½ миллионов верующих (XIII—XIV вв.), то можно с уверенностью сказать, что паства патриарха-монофизита была более многочисленной, так как монофизитская церковь была в Египте сильнее православной. Наконец, автор XV в. ал-Макрībī называет коптов-чиновников виновниками разложения системы иқтā' во второй половине XIV в.; таким образом, он снова подтверждает, что христианское население играло значительную роль в жизни Египта (Хиқат, I, стр. 90).

также зеркальное положение таких мотивов могло получаться, если трафарет, случайно или намеренно, был наложен изнанкой вверх.

Интересно, что узоры набивных тканей этого периода чрезвычайно близки вышитым, зачастую совпадая с ними как по рисунку, так и по размерам. Этот факт позволяет предположить, что иногда набивной штамп употреблялся вместо трафарета для подготовки узора для вышивания. Наглядным доказательством такого применения набивного штампа является ткань Эрмитажа № ЕГ-683, где узор вышит непосредственно по набитому черной краской узору.¹⁹ Конечно, нельзя считать все узоры, набитые штампом, только подготовительными рисунками для вышивания. Многие являлись законченными произведениями. Однако в ряде случаев можно рассматривать набивные узоры именно как нечто вроде „полуфабриката“.

Совпадение определенных наборов орнаментальных мотивов на нескольких тканях, как правило совпадающих и по технике вышивания и по примененным в вышивке швам, позволяет предположить, что такие ткани были выпущены из одной мастерской, обладавшей определенным запасом трафаретов или набивных штампов, из различных комбинаций которых там и набирались разные орнаментальные композиции.

Само собой понятно, что такого рода технические приемы являлись гораздо более производительными, чем украшение тканей узорными полосами, протканными в гобеленовой технике. Они позволяли значительно увеличить выпуск продукции при меньшей затрате сил и средств.

Другую группу текстильных изделий XIII—XV вв. представляют чистошелковые ткани. Они украшены весьма разнообразными узорами, надписями, выполненными в процессе тканья комбинацией различных переплетений — производных киперных и полотняного. Все они выполнены на сложном станке с многими ремизками, позволяющем создать такие большие, зачастую запутанные раппорты, какие встречаются в узоре этих тканей. Само собой разумеется, что, несмотря на сложность узоров шелковых тканей, выполнение таких изделий на сложном станке занимало гораздо меньше времени и труда, чем тканье в гобеленовой технике, и поэтому в связи с применением в производстве сложного станка выпуск продукции сильно возрос.

Таким образом, в ткацкой технике XIII—XV вв. вместо старой, традиционной гобеленовой техники применялись одновременно различные приемы, имеющие между собой только одно общее — они были менее трудоемки и более производительны, чем старая техника. Не надо думать, что эти приемы впервые появились в Египте. Нам известны вы-

¹⁹ См.: С. Б. Певзнер. К вопросу о технике производства тканей в Египте в XII—XV вв. Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь акад. И. А. Орбели, Л., 1960. — Интересно отметить, что такой прием — вышивание по набитому штампом узору — применяется до сих пор. Так, на выставке „Искусство Сирии“, экспонировавшейся в Ленинграде и в Москве с ноября 1957 до января 1958 г., были представлены ткани, украшенные именно таким образом.

шитые и шелковые ткани, произведенные в Египте еще до арабского завоевания. Индийские набивные ткани появились в Египте, судя по находкам в археологических раскопках, в начале XII в.²⁰ Однако только в XIII—XV вв. приемы, издавна известные, но не имевшие применения, как например вышивка и тканье на сложном станке, или занесенные из другой страны, но не сразу освоенные, как набойка, получили широкое распространение.

Все это заставляет задуматься над тем, почему именно в это время произошла такая явная перемена в технике текстильного производства, заимствование новых и восстановление старых технических приемов и их усовершенствование, такое резкое разделение тканей по стоимости.

Объяснение этому можно получить в общей системе развития феодальных отношений в Египте.

К концу XI в. могущество Фатимидов в значительной мере упало. Северная Африка отделилась от их государства. Острова Средиземного моря, на которые базировался фатимидский флот, игравший ведущую роль в транзитной торговле между Европой и Востоком, были захвачены норманнами. В Сирию вторглись крестоносцы и захватили основные порты, через которые шла эта торговля. Постоянные войны с карматами и крестоносцами требовали больших средств. А доходы от торговли на Средиземном море сильно сократились не только в связи с потерей важных опорных пунктов, но и в связи с возросшей конкуренцией итальянских городов, впервые в широком масштабе выступивших на арене международной торговли. Поэтому халифам-фатимидам пришлось пойти по пути, уже широко распространившемуся в других странах Ближнего и Среднего Востока, — раздачи иқтā́ вместо жалованья. Но таким образом они подточили самую основу своей мощи — монопольную собственность на землю. При Салāх ад-дине и его преемниках, султанах-Аййубидах и мамлюках, система иқтā́ приняла всеобъемлющий характер — вся армия, все чиновничество получали вместо жалованья иқтā́ и, таким образом, были экономически независимы от правителя государства. Если раньше фатимидские халифы платили жалованье своей армии и бюрократии, снабжая их довольствием всех видов, в частности изделиями своих мастерских, то с XII в. правители Египта уже не имели ни возможности содержать свои мастерские в таком объеме, ни нужды в них, так как получавшие иқтā́ военные и гражданские чиновники не претендовали на получение довольствия²¹ от султана.

Это создало широкий открытый рынок, запросы которого удовлетворяло частное ремесленное производство, возросшее в связи с появлением такого рынка и резким уменьшением производства государственных мастерских. И если в государственных мастерских могла культивиро-

²⁰ См.: R. P f i s t e r. Les toiles imprimées de Fostat et de l'Hindoustan. Paris, 1938.

²¹ Мамлюкские султаны должны были давать мамлюкам и эмирам одежду. Однако реально такая выдача заменялась выплатой специальных сумм, носивших соответственное название جامگی („одежные“).

ваться любая, самая трудоемкая техника производства, то в частном ремесле неизбежно должны были быть применены наиболее передовые из известных приемов, позволяющие удовлетворить потребности рынка и обеспечивающие доходность мастерской. Это видно и в смене техники ткачества, и в керамическом производстве, где на смену относительно сложной технике росписи люстром, требовавшей двойного обжига, приходят другие, более простые приемы, и хотя производство люстрованной посуды сохраняется, но лишь в очень ограниченном объеме.²²

Различие в ценности тканей XIII—XV вв. позволяет в какой-то мере поставить вопрос о том, для кого же они предназначались. Многочисленный класс феодалов-муқта́ был чрезвычайно неоднороден в экономическом отношении. Надел крупнейших эмиров составлял иногда целые провинции, в то время как воины джунда ал-халқа получали в иктá́ одну деревню на несколько человек вместе. Понятно, что спрос на ремесленные изделия в связи с этим был чрезвычайно различен. По-видимому, дорогие шелковые ткани предназначались для высших кругов феодального общества, а простые вышитые и набивные — для мелких феодалов и зажиточных слоев городского торгово-ремесленного населения.

Государственные мастерские продолжали существовать и в это время, но сильно сократив свою деятельность. Это положение оспаривалось, несмотря на прямые свидетельства исторических источников.²³ Однако продолжение деятельности таких мастерских получает подтверждение и в материале самих тканей. Надписи на тканях мамлюкского времени в некоторых случаях содержат имя правящего султана. И хотя формула надписи резко отличается от более ранних тирáзов, можно утверждать, что эти шелковые, иногда затканые золотом ткани имели такое же назначение, что и тирáзы Аббасидов и Фатимидов. На других тканях, также шелковых и близких первым по технике и декорации, имеются надписи, гласящие: لك الشرف العالی وانت كن اهلا [له] „тебе

²² С. М. Mostafa. Two fragments of Egyptian Lustrepainted Ceramics from the Mamluk Period. ВПЕ, v. XXX, 1931.

²³ Кюнель писал: „Тирáз как учреждение прекратил свое существование при Аййубидах“ (Е. Kühnel. Zur Tiraz-Epigraphik der Abbasiden und Fatimiden. Festschrift Max Freiherr von Oppenheim. Berlin, 1933, стр. 50). Ибн Халдун (т. II, стр. 59) и Абу-л-фидá (т. IV, стр. 101) отмечают существование тирáзов в XIV—XV вв. Ан-Нувайрй приводит описание посещения государственной ткацкой мастерской в Александрии султаном Ша'бáном в конце XIV в., причем из этого описания ясно даже устройство сложных ткацких станков, ремизками которых управляют специальные мальчишки-тянульщики, сидящие наверху станка (Ан-Нувайрй. Ал-илмáм би-л-и'лáм фй мá джáрат биhi ал-ахкáм ва-л-умур ал-мақдйиа фй вақ'ат ал-Искандарийа; цитирую по: А. Marzouk, ук. соч., стр. 130—131; автор приводит это описание по рукописи). Однако следует тут отметить, что если раньше было много разных указаний на тирáзы во множестве городов в разных местах Египта, то в это время есть лишь единственное точное свидетельство (ан-Нувайрй) о тирáзе в Александрии. Ни одной такой мастерской более не упоминается. Даже это показывает, насколько сильно сократилась деятельность государственных мастерских.

[дана] высокая честь, а ты будь ее достоин“, или لك الشرف [على] „тебе [дана] высшая честь“. Назначение тканей с подобными надписями для пожалований (خلعة) кажется несомненным. И понятно, что выпуск тканей для таких целей не мог не находиться под строжайшим контролем государства. Однако такой строгий контроль мог быть обеспечен только в мастерской, принадлежавшей государству. Несмотря на весьма высоко развитую систему хисбы — торгово-ремесленной полиции, она не сумела бы обеспечить достаточно внимательной проверки количества подобной продукции, выпускаемой частными мастерскими, и могли бы появиться, наряду с султанскими пожалованиями, точно такие же ткани в широкой рыночной продаже.

Таким образом, из рассмотрения материала исследования сохранившихся средневековых египетских тканей видно, что они в значительной мере пополняют данные письменных источников. Они позволяют выяснить характер ремесленного производства и его изменения в ходе истории. Чрезвычайное единообразие тканей X—начала XII в. в технике и декорации доказывает факт работы на одного заказчика — фатимидский халифский двор — и заставляет считать, что в основном все профессиональное текстильное ремесло было объединено в государственных мастерских — тиразах. Надписи тканей XIII—XV вв. позволяют утверждать, что тираз существовал и в это время. Применяемые в текстильной технике мамлюкского периода приемы, более производительные по сравнению с гобеленовой техникой, распространенной ранее, указывают на расширение производства в это время, на создание широкого открытого рынка, для которого и предназначалась выпускаемая ткачами продукция. Разнообразие текстильных изделий XIII—XV вв. по качеству и цене позволяет, быть может, выяснить, на какого именно покупателя эти изделия были рассчитаны. Сохранение традиций коптского искусства в орнаментации тканей вплоть до XV в., нередкое появление христианских символов дают возможность убедиться, что мастера-ткачи в основном были копты, не только принявшие мусульманство, но и зачастую сохранившие христианскую религию. Указания письменных источников подтверждают такую этническую принадлежность ткачей до X в. и позволяют утверждать, что это положение сохранялось до XV в.

S. B. Pevsner

LES TISSUS ET L'HISTOIRE DE MÉTIER EN ÉGYPTÉ AU MOYEN ÂGE

En confrontant les données tirées de l'étude de l'ornementation et de la technique de confection des tissus égyptiens au Moyen-Âge avec le témoignage des sources littéraires l'on peut établir certaines phases dans la fabrication des tissus en Égypte médiévale, les phases qui se rattachent à l'histoire du pays.

Au cours du VII-me jusqu'à la première moitié du X-e siècle c'étaient les ateliers privés qui jouaient le rôle prépondérant dans la fabrication. En même temps les ateliers d'état—les dar al-ṭirāz—déployaient une activité toujours croissante. Dès la fin du X-e—jusqu'au XII-e siècle les tissus confectonnés dans les ateliers d'État constituaient la plus grande partie de la fabrication professionnelle. Evidemment à cette époque plusieurs ateliers privés ont été unis et soumis à une seule administration en se transformant en ateliers d'État.

Dès la fin du XII-e jusqu'au XV-e siècle l'activité des ateliers d'État se réduisit à tel point que les ateliers privés reprirent leur position de jadis, recommençant à jouer le rôle principal dans la fabrication des tissus. Dans ces ateliers privés l'on employait différents nouveaux procédés techniques, ce qui permettait d'augmenter le rendement du travail et de satisfaire aux besoins du grand marché ouvert, propre à la phase nouvelle de la féodalité.
